

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 6-й. 1891-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 25 января—6 февраля 1891 года, о практическихъ занятіяхъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ садоводствомъ и огородничествомъ (напечатано въ № 8 Церк. Вѣдом. за 1891 годъ).

Отъ 23—30 января 1891 года, о второмъ съѣздѣ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ въ текущемъ 1891 году (напечатано въ № 9 Церк. Вѣдом. 1891 г.).

II.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ЧИНѢ.

Указомъ Правительствующаго Сената (по Департам. Герольдіи), отъ 22 февраля 1891 года за № 32, утверждень въ чинѣ коллежскаго секретаря учитель Ставропольскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи Александръ Перевозовскій, со старшинствомъ съ 9 апрѣля 1882 г., по должности.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О православныхъ братствахъ, или братчинахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Ставропольская духовная консисторія слушали: 1) Рапортъ священника ст. Славянской, Василя Виноградова, отъ 27 ноября 1890 года за № 207, съ представленнымъ на утверждение проектомъ устава православнаго церковнаго братства при Пантелеймоновской церкви стан. Славянской; 2) Рапортъ члена консисторіи священника Димитрія Успенскаго, отъ 20 февраля сего года за № 24, съ уставомъ для православно-церковныхъ братствъ или братчинъ Ставропольской епархіи. Изъ рапорта священника Успенскаго усматривается, что приложенный къ рапорту священника Виноградова проектъ православно-церковнаго братства преслѣдуетъ тѣ-же цѣли, какія указаны въ уставѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, въ значительной степени расширенныя новыми задачами. При крайней ограниченности средствъ, которыми могутъ располагать такія братства, при разнообразіи задачъ, при недостаткѣ дѣятелей въ средѣ сельскихъ прихожанъ трудно ожидать, чтобы дѣятельность братствъ достигла намѣченныхъ цѣлей. А потому представленный о. Виноградовымъ проектъ устава священникъ Димитрій Успенскій находитъ неудобопримѣнительнымъ. — Приказали: Принимая во вниманіе отзывъ члена консисторіи, священника Димитрія Успенскаго о проектѣ устава православно-церковнаго братства въ ст. Славянской, составленномъ священникомъ Василемъ Виноградовымъ, и разсмотрѣвъ такой-же проектъ священника Димитрія Успенскаго, консисторія опредѣлила и Его Преосвященство, 7 марта 1891 года, утвердить: дать знать священнику Виноградову, что составленный имъ проектъ по задачѣ сходенъ съ положеніемъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ, по обширности же частнѣйшихъ мѣропріятій неудобоисполнимъ; а потому Епархіальное Начальство при-

знать болѣе полезнымъ рекомендовать священнику Виноградову открыть церковно-приходское попечительство въ своемъ приходѣ на общихъ основаніяхъ; если же онъ признаетъ необходимымъ преобразованіе именно „братчинъ“, уже существующихъ въ приходахъ бывшей Черноморіи, то рекомендовать ему принять къ руководству уставъ, составленный священникомъ Успенскимъ, каковой и одобрить къ руководству. А въ виду того, что „братчины“ существуютъ и въ другихъ приходахъ, одобренный уставъ для сихъ братчинъ напечатать въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію и руководству духовенства и прихожанъ.

У с т а в ъ

для православно-церковныхъ братствъ, или братчинъ Ставропольской епархіи.

І. Цѣль братствъ.

1. При церквахъ епархіи учреждаются братства, съ цѣлью исключительно благотворительной, въ духѣ православной церкви и вѣры, для несчастныхъ и бѣдныхъ прихожанъ.

2. Сообразно съ этой цѣлью церковныя братства пекутся: а) о вдовахъ и сиротахъ прихода, оказывая имъ матеріальную и нравственную поддержку; б) о калѣкахъ, слѣпыхъ и др. беспомощныхъ людяхъ, давая имъ пріютъ и все необходимое; в) о всѣхъ бѣдныхъ прихожанахъ, которыхъ постигло неожиданное несчастье, поставившее ихъ въ безвыходное положеніе: лишеніе крова—при пожарѣ, падежъ рабочей лошади—при обработкѣ земли и т. п.; г) оказываютъ, въ случаѣ нужды, дѣйствительную помощь нищимъ прихода; наконецъ д) заботятся о пришлыхъ богомольцахъ, доставляя имъ пищу. Эти цѣли достигаются братствами или денежной помощью, или выдачей необходимыхъ предметовъ (хлѣба—голодающимъ, лѣса или саману—при пожарѣ и т. п.)

Примѣчаніе. Желательно, чтобы существующія при нѣкоторыхъ церквахъ (особливо въ бывшей Черноморіи), „братчины“ преслѣдовали указанные выше цѣли и были

преобразованы, подъ руководствомъ священниковъ, по сему уставу.

3. Помощь братства—денежная или матеріальная—можетъ быть или безвозвратная, или заимообразная, подлежащая возврату братствамъ,—но безъ привлеченія къ суду за неплату долга.

II. Составъ братствъ.

4. Церковныя братства состоятъ подъ покровительствомъ и руководствомъ мѣстнаго Епископа.

Примѣч. На открытіе или преобразованіе сихъ братствъ изъ „братчинъ“, уже существовавшихъ, не испрашивается особаго разрѣшенія Архипастыря; но по открытіи или преобразованіи немедленно и обстоятельно доносится ему. Затѣмъ братства показываются въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

5. Членами братствъ обязательно состоятъ священники, діаконы, церковные старосты, за симъ могутъ быть лица обоюбого пола, всѣхъ званій и состояній, но непременно православные и доброй нравственности.

6. Членами братствъ считаются всѣ тѣ лица, которыя вносятъ въ кассу братствъ не менѣе одного рубля въ годъ. Кромѣ того, членами-же братства должны почитаться и тѣ лица, которыя трудомъ и благотворительностію содѣйствуютъ братству въ достиженіи предуставленныхъ цѣлей; таковы лица, принявшія на свое попеченіе малыхъ сиротъ, калѣкъ, беспомощныхъ стариковъ, или съ особымъ усердіемъ и добросовѣтностію трудящіеся по сбору средствъ для братства и т. п.

III. Средства братствъ.

7. Средства братствъ состоятъ: а) изъ членскихъ взносов, которые должны быть отъ 1 до 3 р. въ годъ; б) изъ ежегодныхъ сборовъ пожертвованій хлѣбомъ, по уборкѣ хлѣба, каковой сборъ производится довѣренными отъ братства,—и собранный хлѣбъ продается съ торговъ; в) изъ сборовъ специальныхъ, производимыхъ братствомъ по поводу

всякаго, или нѣкоторыхъ несчастныхъ случаяхъ,—пожара, помощи осиротѣвшему семейству и т. п. Этого рода сборъ производится или по всему приходу, или только по нѣкоторымъ достаточнымъ прихожанамъ, извѣстнымъ своей благотворительностію, или, наконецъ, ограничивается сборами денежныхъ пожертвованій въ кружку, при входѣ прихожанъ въ храмъ и выходѣ изъ него, въ одинъ или два праздничныхъ дня.

Примѣч. Всѣ суммы братства хранятся по указанію совѣта братства, или въ кредитныхъ учрежденіяхъ, если это сподручно, или у довѣреннаго лица, но не иначе, какъ подъ вѣрнымъ обезпеченіемъ, надлежащимъ образомъ оформиваннымъ.

IV. Управленіе дѣлами братствъ.

8. Управленіе дѣлами братствъ принадлежитъ общему собранію братчиковъ и совѣту.

9. Общее собраніе созывается обязательно однажды въ годъ, въ день храмоваго праздника, или въ другой какой-либо день по назначенію братчиковъ.

10. Общее собраніе провѣряетъ дѣятельность совѣта братства за истекшій годъ, а также приходъ и расходъ суммъ братства, даетъ инструкцію совѣту для дальнѣйшихъ дѣйствій, избираетъ членовъ въ совѣтъ и т. п. Постановленія собранія немедленно вносятся въ особую книгу рукою предсѣдателя—священника приходскаго.

11. Въ составъ совѣта избираются собраніемъ братчиковъ на одинъ годъ 3 лица. Кромѣ того, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, должны быть священники, діаконы и старосты церковные. Старшему священнику усвоивается званіе предсѣдателя, а младшему—помощника его; казначей избирается совѣтомъ изъ выборныхъ членовъ совѣта. Гдѣ одинъ священникъ, тамъ помощникъ предсѣдателя избирается общимъ собраніемъ изъ членовъ совѣта.

12. Совѣтъ собираетъ по мѣрѣ нужды и управляетъ дѣлами братства въ предѣлахъ его задачъ и данныхъ ему собраніемъ инструкцій.

13. Всякое рѣшеніе совѣта должно быть записано рукою председателя кратко въ особую книгу и скрѣплено подписомъ всѣхъ присутствовавшихъ членовъ.

14. Кромѣ книги для записей рѣшеній, совѣтъ имѣетъ книгу для записи членовъ братства и приходо-расходную книгу. Члены вносятся въ книгу рукою председателя, а приходо-расходная книга ведется казначеемъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ священника—председателя или его помощника.

15. О дѣятельности братства, средствахъ, какими оно располагало и располагаетъ, представляется председателемъ совѣта обстоятельный отчетъ мѣстному благочинному *не позже декабря мѣсяца*, для внесенія свѣдѣній изъ него въ общій годичный отчетъ о состояніи благочестія и благотворительности христіанской въ приходахъ благочинническаго округа.

16. Всѣ измѣненія и дополненія сего устава производятся Епархіальнымъ Начальствомъ.

Перемѣны по службѣ.—Священникъ Казанской церкви села Большой-Джалги **Евтихій Семеновъ**, по прошенію, перемѣщенъ къ Крестовоздвиженской церкви села Вешпагирскаго, 12 марта.

Отставной гвардейскій унтеръ-офицеръ **Терентій Уколовъ**, по представленію единовѣрцевъ станицы Прочноокопской, опредѣленъ на священническое мѣсто къ предположенной для нихъ церкви, 13 марта.

Псаломщикъ Покровской церкви станицы Черноморской **Сергій Верижскій**, по прошенію, перемѣщенъ къ Михаило-Архангельской церкви села Донскаго, 4 марта.

Псаломщикъ Николаевской церкви станицы Новонижестеблѣвской **Игнатій Даниленко**, по прошенію, перемѣщенъ къ Спасопреображенской церкви станицы Елисаветинской, 7 марта.

Окончившій курсъ духовнаго училища **Александръ Миртовъ**, по прошенію, опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ Покровской церкви села Медвѣдскаго, 14 марта.

Священники церкви стан. Медвѣдовской Александръ Тихомировъ и ст. Дядьковской Павелъ Ивановъ и села Арзгирь Юсифъ Александровъ утверждены законоучителями мѣстныхъ одноклассныхъ училищъ Мин. Нар. Просв., первые два 13 марта, а послѣдній 14 марта.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ. — 13 марта, — крестьянинъ **Василій Чернявскій** — къ Покровской церкви села Прасковей, крестьянинъ **Макарій Ержакъ** — къ Димитріевской церкви села Кіевского, урядникъ **Калининъ Спичка** — къ Пантелеимоновской церкви станицы Славянской, мѣщанинъ **Герасимъ Бережной** — къ новой Покровской церкви г. Ейска, мѣщанинъ **Филиппъ Гордіенко** — къ Пантелеимоновской церкви г. Ейска, урядникъ **Филиппъ Мацковъ** — къ Николаевской церкви станицы Урупской, урядникъ **Михаилъ Сивожелѣзовъ** — къ Успенской церкви станицы Новодимитріевской, — всѣ семеро на первое трехлѣтіе; крестьянинъ **Иванъ Махровъ** — къ Рождество-Богородицкой церкви села Арзгирь, казакъ **Пимень Джумайло** — къ Св.-Духовской церкви станицы Каневской, казакъ **Феодоръ Поповъ** — къ Покровской церкви станицы Тифлисской, — всѣ трое на второе трехлѣтіе; казакъ **Стефанъ Луценко** — къ Михаило-Архангельской церкви станицы Зассовской на третье трехлѣтіе и купецъ **Иванъ Струцінъ** — къ Николаевской церкви г. Ейска на четвертое трехлѣтіе.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Выраженіе религиозно-патріотическихъ чувствъ въ память чуда милости Божіей, 17 октября 1888 года явленной. Крестьянинъ села Новоселицъ Ставроп. губ. **Кондратій Хохловъ** и мѣщанинъ изъ Московской губерніи **Димитрій Печенкинъ** пожертвовали въ Александроневскую церковь того же села три большаго размѣра иконы — Спа-

сителя, Успенія Богородицы и Воскрешенія Лазаря, въ кіотахъ, всего на 700 руб. Благочинный 4-го округа церкви Ставроп. губ. донесъ Его Преосвященству, что на пожертвованія прихожанъ 10 церквей того округа устроены иконы, съ изображеніемъ на каждой изъ нихъ вверху Нерукотвореннаго Образа Спаса, по сторонамъ святыхъ прор. Осіи и препод. Андрея, а внизу святыхъ — благов. князя Александра Невскаго, равноап. Маріи Магдалины и святит. Николая Чудотворца, — въ церкви села Сандаты на 130 р., въ рамѣ, въ церкви села Ивановскаго на 75 руб., въ церкви села Николаевскаго на 100 руб., въ кіотѣ, въ церкви села Поливяннаго на 325 руб., въ кіотѣ и съ серебряною лампадою, въ церкви села Богородицкаго на 100 руб., въ кіотѣ, въ церкви села Крученаго на 50 руб., въ церкви села Воронцовскаго на 375 руб., въ кіотѣ съ серебряною лампадою, въ церкви села Мединцева на 100 р., въ кіотѣ, въ церкви села Криваго на 120 р., въ кіотѣ и въ Крестовоздвиж. церкви села Новоегорлыкскаго на 270 р., въ кіотѣ.

Пожертвованіе. Вдова надв. сов. Екатерина Козополянская выписала изъ Москвы для Николаевской церкви слободы Сергіевской жертвенникъ въ 350 руб.

Присоединеніе къ православію и просвѣщеніе св. крещеніемъ. — 25 февр. причтомъ Никол. церкви станицы Лабинской присоединенъ раскольникъ австрійскаго толка, крест. Тульской губ. Чернскаго уѣзда села Стрѣшнева Григорій Григор. Алексѣевъ, 18 л.; 22 февр. причтомъ церкви села Рогулей присоединена раскольница австрійск. толка мѣщанка посада Лужковъ Черниг. губ., дѣвица Елена Петр. Фешова, 24 л.; 2 февр. причтомъ церкви стан. Бесленевской присоединенъ изъ безпоповства Саратовск. мѣщанинъ Алексѣй Степан. Носыревъ, 48 л.; причтомъ церкви села Армавирь 27 января крещенъ младенецъ Іоаннъ, сынъ лютеранки Шарлотты Линдъ изъ колон. Новошилинды, Самарск. губ.; 30 января тѣмъ же причтомъ крещенъ еврей, мѣща-

нинъ г. Георгіевска, Терск. обл., Гилель Оперовъ Фридманъ, нареч. Илією, 22 л.

Некрологъ. 5 марта умеръ отъ тифа священникъ церкви села Бешпагирскаго **Іоаннъ Семеновъ**, 43 л., оставивъ жену и малолѣтняго сына.

Отъ Совѣта Ставропольскаго Св.-Андреевскаго Братства.

На *общія нужды* Свято-Андреевскаго Братства и на *миссіонерство* поступили членскіе взносы и пожертвованія отъ слѣд. лицъ: 1) отъ свящ. Алекс. Тихомирова 3 р., 2) свящ. Θεодора Гливенко 3 р., 3) свящ. Андрея Байздренко и жены его Вѣры Антоновны 6 р., 4) свящ. Тимоея Сергіева для поминовенія предъ Господомъ о здравіи болящаго Филиппа и о упокоеніи усопшей рабы Вожией Марины 15 р., 5) чрезъ благоч. II окр. Ставр. губ. свящ. Мих. Критскаго отъ двадцати одного священника членскіе взносы по 3 р.—всего 63 р., 6) чрезъ него же собранные по пригласительному листу 26 р. 24 к., 7) благоч. III окр. Ставр. губ. свящ. П. Александровскаго 42 р., 8) благоч. VI окр. Ставр. губ. свящ. Карпа Руденко 118 р. 73 к., 9) благоч. V окр. Ставр. губ. свящ. Павла Бѣловидова 44 р. 43 к., 10) чрезъ благоч. VI окр. Ставр. губ. свящ. Іакова Акимова отъ семнадцати священниковъ и одного крестьянина членск. взносовъ по 3 р.—всего 54 р., 11) благоч. VII окр. Ставр. губ. свящ. Ал. Ржаксенскаго 16 р. 86 к., 12) благоч. VIII окр. Ставр. губ. свящ. Ал. Лаврова 58 р. 50 к., 13) благоч. IX окр. Ставр. губ. свящ. Ал. Куликова 31 р., 14) благоч. X окр. Ставр. губ. свящ. Іоанна Солóвьева 33 р. 50 к.; 15) благоч. II окр. Куб. обл. свящ. Ал. Тихомирова 24 р. 50 к., 16) благоч. IV окр. Куб. обл. свящ. Конст. Евменіева 5 р., 17) благоч. V окр. Куб. обл. протоіер. Іо. Гливенко 31 р., 18) благоч. VI окр. Куб. обл. свящ. Алексѣя Лаванова 29 р. 15 к., 19) благоч. VIII окр. Куб. обл. свящ. П. Успенскаго 30 р. 30 к., 20) благоч. X окр. Куб. обл. свящ. Максима Сапѣжко 38 р. 20 к., 21) благоч. XI окр. свящ. Павла Вознесенскаго 9 р. 20 к., 22) благоч. XIV окр. свящ. Веніам. Быстроумова 20 р., 23) благоч. XV окр. протоіер. Евг. Соколова 19 р. 78 к., 24) благоч. XVI окр. свящ. Алекс. Молчанова 13 р. 45 к., 25) благоч. XIX окр. прот. Іо. Лаврова 36 р., 26) благоч. XX окр. свящ. П. Цвѣткова 13 р. 30 к. и 27) благоч. XXI окр. свящ. Георгія Златорускаго 29 р. 50 к., а всего 814 р. 64 коп.

Въ *Благодѣлительную кассу* для *бѣднѣйшихъ учениковъ* духовныхъ заведеній Ставропольской епархіи поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ благоч. II окр. Ставр. губ. свящ. Мих. Критскаго 24 р. 50 к., 2) благоч. III окр. Ставр. губ. свящ. П. Александровскаго 33 р., 3) благоч. IV окр. Ставр. губ. свящ. Карпа Руденко 38 р. 60 к., 4) благоч. V окр. Ставр. губ. свящ. П. Бѣловидова 45 р., 5) благоч. VI окр. Ставр. губ. свящ. Іакова Акимова 43 р., 6) благоч. VIII окр. Ставр. губ. свящ. Ал. Лаврова 25 р., 7) благоч.

IX окр. Ставр. губ. свящ. Ал. Куликова 19 р., 8) благоч. II окр. Куб. обл. свящ. Ал. Тихомирова 23 р. 50 к., 9) благоч. IV окр. Куб. обл. свящ. Конст. Евменіева 3 р., 10) благоч. VI окр. Куб. обл. протоіер. Ю. Гливенко 12 р. 50 к., 11) благоч. VII окр. Куб. обл. свящ. Ал. Лаванова 14 р. 70 к., 12) благоч. VIII окр. Куб. обл. свящ. П. Успенскаго 10 р. 40 к., 13) благоч. XI окр. свящ. П. Вознесенскаго 7 р. 79 к., 14) благоч. XIV окр. свящ. Вен. Быстроумна 10 р., 15) благоч. XV окр. протоіер. Евг. Соколова 19 р. 75 к., 16) благоч. XVI окр. свящ. Ал. Молчанова 11 р. 75 к., 17) благоч. XVII окр. свящ. Вас. Смѣльскаго 1 р. 30 к., 18) благоч. XX окр. свящ. Петр. Двѣткова 12 р. 70 к. и 19) благоч. XXI окр. священ. Георг. Златорунскаго 11 р. а всего 365 рублей 19 к.

Жертвователямъ объявляется благодарность братскаго Совѣта.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія* въ Ставрополь: при Софійской и Георгіевской церквахъ, въ Майкопѣ при Покровской церкви; въ селахъ: Большой-Джалгѣ, Бурукшунѣ, Ивановскомъ, Новобурукшунскомъ, Ногутѣ, Преображенскомъ; въ станицахъ: Влаговѣщенской, Брюховѣцкой, Ширванской, Натухайской, Староджерелевской, Старокорсунской, Медвѣдовской, Курганной и Камышеватской; въ поселкахъ: Англійскомъ и Михайловскомъ.

б) *Діаконско-учительскія*: въ селахъ Новомосковскомъ, Грушевскомъ, Ивановскомъ, Новогригорьевскомъ и Солдатско-Александровскомъ; въ станицахъ: Анастасіевской, Вѣлорѣченской, Шкуринской, Невинномысской и Славянской.

в) *Псаломщическія*: при Ставроп. тюремной церкви; при Ейскомъ соборѣ; въ селахъ: Бараниковскомъ, Правокумскомъ, Пелагіадѣ, Николиной-Валкѣ, Новогорлыкскомъ (Николаевск. перк.), Большой-Джалгѣ, Ногутѣ, Овощахъ, Обильномъ (Никол. цер.), Обильномъ (Христорожд. церк.), и Рогуляхъ; въ станицахъ: Баракаевской, Векечевской, Новодимитріевской, Новонижестеблевской (Никол. церк.), Дагестанской, Камышеватской, Кореновской, Медвѣдовской, Петропавловской, Славянской, Старолеушковской, Курганной, Вознесенской, Таманской, Черноморской и Прочноокопской (единовѣрч.); въ поселкахъ: Михайловскомъ, Просянскомъ и Романовскомъ.

Редакторъ офіціального отдѣла,
архіерейскій секретарь, В. АРДЫМСКІЙ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6-й. 1891-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

О внѣклассномъ чтеніи учениковъ духовныхъ семинарій и о руководствѣ ихъ въ семь чтеній. (1)

Самостоятельное чтеніе, по своему значенію для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, должно занимать первое мѣсто послѣ собственно ученія и классныхъ занятій: ибо оно служитъ однимъ изъ важныхъ факторовъ развитія учениковъ въ стѣнахъ школы, а также залогомъ и дальнѣйшаго ихъ развитія за предѣлами школы. Смѣло можно сказать, что болѣею половиною своего развитія ученики обязаны самостоятельному внѣклассному чтенію. „Чтеніемъ, говоритъ А. Филоновъ (2), воспитанникъ пополняетъ пробѣлы, остающіеся въ его знаніи, чтеніемъ онъ пріобрѣтаетъ множество новыхъ свѣдѣній и убѣжденій; отъ чтенія зависитъ первый взглядъ юноши... на жизнь, природу и людей; отъ чтенія зараждаются извѣстнаго рода чувства и даже при-

1) Появленіе этой статьи вызвано послѣдними распоряженіями Высшаго Начальства объ урегулированіи внѣкласснаго чтенія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и мѣрами благопопечительнаго о нуждахъ учебныхъ заведеній нашего Архиепископа, разрѣшившаго одновременный взносъ отъ церквей епархіи, по 3 руб. съ церкви, и ежегодный взносъ, не менѣе 25 коп. съ причта, на улучшеніе ученической бібліотеки въ мѣстной семинаріи.

2) См. О чтеніи и библ. въ Ж. М. Н. Просв. т. СХІ, стр. 187.

вычки. “ Наша молодежь, какъ извѣстно, въ большинствѣ читаетъ прилежно не вслѣдствіе внѣшняго принужденія, а по собственному внутреннему побужденію. Такихъ молодыхъ людей, которые вовсе не любятъ читать, очень незначительный процентъ; за то нѣкоторые ученики одержимы даже страстію къ чтенію, но они выбираютъ для этого не всегда лучшія книги, а чаще такія, которыя требуютъ отъ нихъ мало напряженія, пріятно ласкаютъ воображеніе. Предоставленные самимъ себѣ юноши читаютъ иногда и хорошія книги, но неосновательно, довольствуясь только приблизительнымъ пониманіемъ ихъ содержанія. Между тѣмъ современная жизнь своими мутными потоками нынѣ слишкомъ рано охватываетъ молодаго человѣка вездѣ, куда бы онъ ни заглянулъ: въ гостиной, на улицѣ, въ театрѣ и даже въ извѣстной области литературы съ ея крайне реальнымъ направленіемъ въ духѣ а la Zola. Исходя изъ понятія о школѣ, какъ учебно—воспитательнаго заведенія, какъ такого учрежденія, гдѣ долженъ формироваться умственный и нравственный складъ молодаго человѣка, она не должна безучастно относиться къ этимъ неблагопріятнымъ, отрицательнымъ вліяніямъ жизни на воспитаніе ввѣреннаго ей юношества. Воспитательная система, основанная на свободномъ развитіи личности, когда-то провозглашенная Ж. Ж. Руссо,—эта система не можетъ имѣть нынѣ мѣста въ разумномъ воспитаніи. Напротивъ наша школа, по силѣ возможности, должна противодѣйствовать вреднымъ житейскимъ теченіямъ, должна положить въ своихъ питомцахъ прочный фундаментъ для дальнѣйшаго нравственнаго развитія даже за предѣлами школы, должна воспитать въ нихъ идеалы добра и правды. Но если оказывается, что для нравственнаго развитія учащихся *отрицательныя* средства школы (цѣлая система запрещеній и наказаній) не годятся, а казеннаго класснаго времени для нравственнаго развитія личности учащагося недостаточно, то невольно рождается вопросъ: чѣмъ же бороться школѣ противъ вредныхъ ей житейскихъ теченій, какими средствами полнѣе развить своихъ питомцевъ?

Намъ кажется, что подмогой учебно—воспитательному заведенію въ этомъ отношеніи можетъ послужить *разумное чтеніе* учениками хорошихъ книгъ и такъ называемыя *литературныя бесѣды* руководителей по поводу прочитаннаго, въ послѣднемъ случаѣ и проявится настоящая воспитательная дѣятельность педагога,—дѣятельность, ничѣмъ не оплачиваемая, ничѣмъ не вознаграждаемая, кромѣ личнаго сознанія честно исполненнаго долга.

Чтеніе—это сила, но сила обоюдоострая, такъ какъ она можетъ послужить и на зло, и на добро. Въ самой литературѣ на ряду съ хорошими книгами есть множество плевель, множество произведеній отрицательнаго характера. Еще въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія В. А. Жуковскій, возмущенный направленіемъ тогдашней литературы, особенно французской, такъ писалъ въ одномъ письмѣ къ Стурдзѣ: „читая новые французскіе романы, пугаешься не ихъ содержанія, а самихъ авторовъ.... Эти господа совершенно равнодушны къ добру и злу; они видятъ и въ томъ и въ другомъ что-то случайное, равно необходимое въ машинѣ здѣшней жизни. . Страшно подумать, что все это читается молодежью. Какія грязныя первыя впечатлѣнія жизни!“⁽³⁾ Но не менѣе страшится за нынѣшнюю молодежь и не менѣе суровый приговоръ произноситъ о нѣкоторой части словесныхъ произведеній современной намъ литературы одинъ ученый докторъ: „Живя среди умственно расслабленнаго, нравственно вырождающагося общества, и литература составляетъ намъ этихъ больныхъ, паталогическихъ героевъ и дѣйствующихъ лицъ... Бездарные послѣдователи натурализма знакомятъ насъ лишь съ тайнами будуаровъ истеричныхъ женщинъ, съ результатами извращенія нормальнаго (сенсуальнаго) чувства и съ развитіемъ самыхъ низменныхъ стремленій въ человѣкѣ.... Вездѣ желаніе поддѣлаться подъ извращенные, психопатическіе вкусы публики, утомленной и пресыщенной, желающей, чтобы ее забавляли въ проме-

(3) Сочин. Жуковскаго, т. VI, стр. 537, изд. 7-е.

жуткахъ между дѣломъ.“ (4) Есть еще опасный отдѣлъ литературы—это такъ называемая „уголовная библиотека“, гдѣ всѣ произведенія состоятъ изъ подбора сценъ и фактовъ одного горя, безотрадной жизни, ужаса, гдѣ вся интрига основана на дѣятельности сыщиковъ по кровавымъ дѣламъ. Страстно читаются подобныя книги, а воображеніе распаляется. Вотъ отъ чтенія произведеній подобнаго рода,—а вѣдь оно-то весьма завлекательно для молодежи,—мы и должны вслѣдствіе оберегать питомцевъ нашихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ чтеніе такого рода произведеній загрязнить или разобьетъ душу молодаго читателя, у котораго вѣтъ еще разсудочныхъ и опытныхъ средствъ для борьбы съ мыслями книги, который въ книгѣ видитъ всю и единственную правду. Впрочемъ, нѣкоторые могутъ возразить, что необходимо молодому человѣку познакомиться по книгамъ съ отрипательными сторонами жизни, хоть по крайней мѣрѣ для того, чтобы избѣгать этого въ своей жизни, чтобы знать, что дурно. Но на это мы можемъ сказать, что какъ неразумно и гибельно было бы питать тѣло ребенка *гнилою* пищею, чтобы онъ личнымъ опытомъ позналъ вредъ такого питанія, такъ неразумно и даже безбожно было бы напитывать душу его нравственнымъ зловоніемъ. Если же и дозволить молодымъ людямъ читать такія литературныя произведенія, въ которыхъ изображаются и темныя стороны человѣческой жизни, то эти произведенія должны быть истинно художественными, т. е. такими, при чтеніи которыхъ ясно сознается разумный высокій идеаль художника, могущій служить свѣточемъ въ темномъ лабиринтѣ описываемой жизни. Таковы Дикенсъ, Теккерей, В. Скоттъ, Сервантесъ, нашъ Гоголь и друг. „Хорошія художественныя произведенія, говоритъ Оболенскій (5), открывая предъ ребенкомъ жизнь и душу другихъ людей и въ то же время описывая идеальныя на-

(4) *Дохмана*: О причин. развит. нервн. болѣзней. Публ. лекц. Казань. 1887 г. стр. 28.

(5) Нравств. воспит. ребенк. съ точк. зрѣн. совр. науки. Спб. 1887 г. стр. 21.

туры, отлагають въ душѣ юнаго читателя все больше и больше нравственныхъ представлений и задерживають злые порывы. "Вообще же изображеніе въ истинно поэтическихъ произведеніяхъ какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ сторонъ жизни, постоянно возбуждающее въ восприимчивой душѣ юнаго читателя сочувствіе первымъ и несочувствіе вторымъ, самымъ благотворнымъ образомъ влияетъ на его нравственную сторону, дѣлая его впечатлительнымъ къ добру и злу. Такимъ образомъ чтеніе, питаая юную душу, должно одинаково питать всѣ стороны души: *умственную, нравственную и эстетическую*; но чтеніе, какъ и пища, требуетъ здороваго разнообразія и нуждается въ сознательномъ выборѣ.

Со стороны *умственной* чтеніе, удовлетворяя любознательности ученика, должно обогатить его тѣми или другими полезными свѣдѣніями, тѣми необходимыми подробностями по изучаемымъ наукамъ, которыя за ограниченностію класнаго времени выпускаются. Выборъ книгъ въ эту группу (т. е. учебныхъ пособій и вообще научныхъ сочиненій) не затруднителенъ: ибо каждый преподаватель всегда можетъ указать наиболѣе пригодныя для силъ учениковъ сочиненія, по своей специальности и отраслямъ ея, сочиненія могущія дать здравое направленіе любознательности учениковъ.

Со стороны *нравственной и эстетической* чтеніе должно воспитать въ читателѣ чувство симпатіи ко всему нравственному и чувство отвращенія ко всему безобразному. Въ этомъ отношеніи большую роль играютъ книги, имѣющія своимъ содержаніемъ область, обученіемъ совсѣмъ незатрогиваемую. Это такъ называемая изящная литература. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ я и желаю намѣтить тѣ начала, которыхъ руководители должны придерживаться при выборѣ книгъ наиболѣе пригодныхъ въ воспитательномъ отношеніи для питомцевъ нашихъ учебныхъ заведеній (°)

(°) Уставъ дух. семина. (§ 136 п. 3 и п. 16) въ этомъ отношеніи ограничивается общими указаніями: „книги выписываются въ ученичeskія бібліотеки по рекомендаціи со стороны наставниковъ, каждаго по

Принимая въ вниманіе юношескій возрастъ воспитанниковъ семинаріи, когда фантастическое и сказочное перестаетъ интересоваться, имъ необходимо, прежде всего, дать въ руки такую книгу, которая вела бы ихъ къ постепенному *пониманію* вседневнаго *человѣческаго быта* и той *природы*, гдѣ не „текутъ огненные рѣки и не растутъ деревья съ золотыми яблоками“, но гдѣ все совершается законно, просто и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ поучительно. Таковы „путешествія“ и вообще сочиненія реального содержанія и описательнаго характера. Молодой юноша инстинктивно стремится къ расширенію своего умственнаго кругозора; его манитъ въ даль, его влечетъ стремленіе знать и другія мѣста, которыя внѣ его постояннаго пребыванія, оттого юноши и любятъ читать „путешествія, очерки и картины природы“. А сочиненіями такого рода богата русская литература, и есть изъ чего выбрать лучшее. Далѣе, въ молодомъ челоѣкѣ необходимо развить вниманіе къ *его* жизни и къ жизни лицъ, его *окружающихъ*, и на подобномъ основаніи утвердить его разсудочную и нравственную дѣятельность. Юноши легко усваиваютъ и правильно понимаютъ изображеніе въ книгахъ дѣтской, юношеской и вообще семейной жизни. Въ своей многолѣтней практикѣ мнѣ часто приходилось наблюдать, что воспитанники первыхъ классовъ семинаріи любятъ читать тѣ сочиненія, гдѣ изображается такая жизнь. Да и кто изъ насъ, пожилыхъ людей, не вспомнитъ того, съ какимъ восторгомъ и удоеніемъ бывало зачитывался „Семейной хроникой, Дѣтскими годами Вагрова внука“ и т. под. сочиненіями.

Для развитія положительныхъ стремленій къ добру и правдѣ, любви и чести, очень полезно молодымъ людямъ читать „біографіи“ историческихъ дѣятелей и великихъ мужей, а равно и житія св. подвижниковъ. Извѣстно, что примѣръ—дѣло великое. Характеръ челоѣка складывается своему предмету; вообще въ ученическія бібліотеки не поступаютъ книги, содержаніе которыхъ неизвѣстно начальствующимъ лицамъ и наставникамъ“.

въ значительной зависимости отъ примѣра, мы даже противъ воли формируемся *по образцамъ*, которые насъ окружаютъ. Дайте юному читателю такіе примѣры въ книгѣ, дайте ему цѣнное біографическое сочиненіе, и онъ будетъ окруженъ образцами, у которыхъ онъ многому поучится. (Напр. пов. Полевого: „М. В. Ломоносовъ“; Погодина: „*Θεοδοσίη Печерскій*“ въ Москвит. 1850 г. № 23). Честно и талантливо описанная жизнь великихъ людей производитъ вдохновляющее дѣйствіе на читателей: „жить съ такими людьми, говорить Смайльсъ ⁷⁾, читая ихъ жизнеописаніе, и чувствовать себя подъ вдохновеніемъ ихъ высокихъ примѣровъ значить жить съ образцовыми людьми и вращаться въ избранномъ обществѣ“. За чтеніе такихъ біографій стоитъ и Бѣлинскій (Соч. т. II, стр. 214). Также *историческіе* рассказы и очерки имѣютъ подобное воспитательное значеніе. При чтеніи ихъ воображеніе молодаго читателя то увлекается таинственною далью повѣствуемаго, то усаждається героическимъ подвигомъ исторической личности, то ищетъ для себя примѣра. Такъ литературная автобіографія С. Аксакова полна его личныхъ свидѣтельствъ о томъ, какъ онъ увлекался произведеніями историческаго характера ⁸⁾. Подобные факты очевидно свидѣтельствуютъ о томъ, что хорошее историческое чтеніе свойственно молодымъ натурамъ, что оно отвѣчаетъ лучшимъ запросамъ ихъ души. Выдающийся недостатокъ, по наблюденію многихъ, нашего молодаго поколѣнія—это пессимистическое отношеніе къ окружающей жизни и антагонизмъ противъ какихъ бы то ни было авторитетовъ. Ослабить такой недостатокъ можно приученіемъ молодыхъ людей къ серьезному чтенію историческихъ сочиненій, которыя только и могутъ развить у нихъ высоконравственную черту — „уваженіе къ именамъ, освященнымъ славою“.

По благотворному вліянію на душу юнаго читателя, вслѣдъ за историческимъ повѣствованіемъ, въ обширнѣй-

⁷⁾ Характеръ. Изд. 4-е, 1883 г., стр. 245.

⁸⁾ Сочин. С. Аксакова т. I, 313—315; т. II, 20—23 и др.

шемъ смыслѣ этого слова, слѣдуетъ поставить *героическій* эпосъ, а изъ новѣйшаго эпоса такъ называются „историческіе романы и повѣсти“. Простота формъ жизни, описываемой въ героическомъ эпосѣ, естественность сердечныхъ движеній, величіе героизма дѣлѣютъ сердце читателя и подкупаютъ воображеніе. „Эпическое лицо, испытывая известное состояніе, отдается ему, говоритъ М. Владиславлевъ ⁹⁾, всею душою, безхитро; внѣшнія впечатлѣнія прямо находятъ въ его душѣ естественный себѣ отзывъ... Событія не выбиваютъ лица изъ его обычнаго круга дѣятельности; оно не утрачиваетъ ни при какихъ душевныхъ движеніяхъ внутренняго равновѣсія“. Лица героическаго эпоса именно этими чертами и производятъ на читателя впечатлѣніе всегдашняго душевнаго спокойствія и ясности. „Въ нихъ слышится *любовь къ жизни*, и нѣтъ слѣдовъ изнѣженности нашего вѣка, двоевѣрія и *раздора съ самимъ собою*, почти неизбѣжныхъ въ современномъ образованномъ человѣкѣ“. Чего же еще лучшаго для неопытнаго юноши? Присоедините сюда то чувство высокаго, величественнаго, которое возбуждается въ читателѣ грандіозною сѣдою стариною, и значеніе эпоса для юнаго читателя станетъ ясно. Разбирая произведенія В. Скотта и Загоскина, нашъ критикъ А. Григорьевъ приписываетъ великое воспитательное значеніе историческимъ художественно написаннымъ романомъ. А Жуковскій такъ восторженно отозвался о В. Скоттѣ: „хотя онъ и изображаетъ нравственное безобразіе во всѣхъ видахъ его, но читая его произведенія я утѣшнѣнъ имъ самимъ; въ душѣ его идеаль прекраснаго, любовь къ добру, вѣра въ Бога, и я охотно слѣдую за нимъ въ темный лабиринтъ жизни“ ¹⁰⁾. Никто не осмѣлится отвергать воспитательнаго значенія образцовыхъ драматическихъ про-

⁹⁾ Психологія. 1881 г. т. I, стр. 484 и 487. Такое же значеніе *исторіи* и *эпосу* приписываетъ другой ученый Дж. Селли: Основн. нач. психолог. стр. 315.

¹⁰⁾ Сочин. Жуковскаго, т. VI, стр. 538. Также у Бѣлинск. т. III. 511; т. X. 149; т. XI стр. 175.

изведеній (классическихъ трагедій, драмъ Шекспира, Пушкина и др.). Какъ созерцаніе величественныхъ явленій въ природѣ возвышаетъ духъ, какъ бы приподнимаетъ его надъ обыкновенною рутинною впечатлѣній, такъ и созерцаніе великой нравственной силы въ драматическихъ герояхъ возвышаетъ нашу душу.

Вообще же скажу, что изъ области изящной литературы пусть войдутъ въ ученическую бібліотеку такія книги, которыя вложатъ въ душу юнаго читателя свѣтлыя мысли и стремленія къ честности и добру, научатъ его стойкости и твердости въ несчастіяхъ, засвидѣтельствуютъ, что человѣку даны высокія блага жизни.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Случевскій.

II.

Церковно-богослужебная терминологія.

(Продолженіе *).

Канонархъ — начальникъ, руководитель въ церковномъ пѣніи. Въ настоящее время въ монастыряхъ такъ называется церковнослужитель — пѣвецъ, который объявляетъ сперва гласъ, а потомъ и самыя слова подлежащихъ пѣнію стихирь и пѣсней церковныхъ, произнося тѣ стихирь и пѣсни не за одинъ разъ каждую, но дѣля оную на столько частей, чтобы каждая произнесенная имъ часть и была удобна для памяти пѣвцовъ, и, главное, соотвѣтствовала полному воспроизведенію всѣхъ отѣнковъ въ переливахъ голоса, характеризующихъ каждый изъ 8 гласовъ Октоиха.

Каноникъ или **канонникъ** — книга для церковнаго и домашняго употребленія, заключающая собраніе каноновъ въ честь Іисуса Сладчайшаго, Богоматери, Апостоловъ, св. Николая, св. Іоанна Предтечи, св. Ангеловъ и Ангела Хранителя и всѣхъ святыхъ и пр.

Катавасія (греч. *καταβασία* — схождение, выходъ, соглашеніе). Такъ называется ирмосъ, для пѣнія котораго пѣвцы съ обоихъ клиросовъ сходятся (это бываетъ въ монасты-

* См. №№ 1, 2, 3, 4 и 5-й Ставроп. Ел. Вѣд.

рѣхъ) на средину церкви. Катавасія, когда положена уставомъ, поется въ концѣ каждой пѣсни. — Въ уставѣ есть особая глава (19-я) *о катавасіи во весь годъ* (Слов. Михайловскаго).

Катанетасма (греч.) тоже, что *завѣса* (см. это слово).

Катасарка (греч. приплотіе) иначе *срачица*, т. е. сорочка, рубашка. Такъ называется нижняя простая, бѣлая одежда престола; прежде всѣхъ одеждъ полагаемая на него, какъ на самую плоть Христову, и означаетъ плащаницу, которою во гробѣ обвито было Тѣло Спасителя. (Нов. Скриж. стр. 16).

Камилавна (по греч. *καμηλαύχιον*) происходитъ отъ словъ *καύμα* — жаръ непомѣрный и *ἐλάυνω* — укрощаю, и есть шапка, укрощающая жаръ или защищающая отъ жара (Нов. Скриж.). Вообще такъ называется шапка — у монашествующихъ черная, а у лицъ бѣлаго духовенства — фіолетовая; послѣднимъ дается какъ награда и знакъ отличія.

Кампанъ — церковный колоколь.

Кающіеся. Въ христіанской Церкви первыхъ вѣковъ тѣ изъ христіанъ, кои, или увлекшись хитрословеснымъ ученіемъ еретиковъ, впали въ еретичество, или убоившись угрозъ, преслѣдованій, гоненій и мукъ язычниковъ, совѣмъ отпали отъ христіанства, или наконецъ, считаясь правовѣрующими христіанами, вели между тѣмъ несоотвѣтствующій сему званію и безнравственный образъ жизни, и за то судомъ и властію Церкви изгонялись отъ общенія съ членами ея, — а потомъ, *одумавшись, снова изъявляли желаніе быть принятыми въ число членовъ Церкви*, всѣ эти непременно подвергались болѣе или менѣе продолжительному испытанію въ искренности и твердости ихъ обращенія. Это подвергшіеся испытанію и назывались *каущимися*. Кающіеся дѣлились на четыре разряда: 1) *плачущіе* несли на себѣ самый тяжкій образъ (подвигъ) покаянія. Они стояли на паперти, какъ во внѣшнемъ притворѣ и мѣстѣ, находящемся внѣ церкви, и, стоя въ грубой одеждѣ и на голой землѣ, всѣмъ входящимъ въ церковь кланялись, прощенія и молитвъ о себѣ къ Богу просили и умоляли принять ихъ

попрежнему въ Церковь. Плачущіе не впускались ни въ какую часть храма, но должны были стоять на открытомъ воздухѣ, подвергаясь холоду, пыли и грязи; 2) *послушающіе* стояли во внутреннемъ притворѣ, который слѣдуетъ за открытою папертію или внѣшнимъ притворомъ, — но и здѣсь имъ позволялось стоять только до возгласа: *Елицы оглашеннии изыдите* и проч., а потомъ должны выходить отсюда; 3) *припадающіе* стояли въ самомъ храмѣ близъ двери, ведущей изъ притвора, не приближаясь къ срединѣ храма, гдѣ облачается архіерей, и также съ оглашенными выходили изъ храма и 4) *стоящіе съ вѣрными* допускаемы были въ средину храма и стояли въ немъ до конца всей службы, но къ причащенію Св. Тайнъ не допускались. (Нов. Скриж. ч. 1, гл. X, §§ 3—7). Каждый изъ сихъ разрядовъ требовалъ одного, а иногда и многихъ лѣтъ, — только въ виду смертной опасности дозволялось ослабленіе (Очеркъ Церк. Ист. Куртца, перев. Рудакова. 1868 г. Спб.).

Каедрa (греч. καθέδρα—всякое возвышенное мѣсто—сѣдалище). Симъ именемъ называется возвышенное мѣсто въ алтарѣ, —сѣдалище, на которомъ въ положенное уставомъ время при Богослуженіи сидитъ архіерей;—тоже, что *горнее мѣсто* (см. это слово).

Каѳизма (отъ греч. καθίζω—сизу) значитъ сидѣніе, сѣдальное. Такъ называется церковное чтеніе изъ Псалтири, положенное уставомъ, во время котораго, т. е. чтенія присутствующіе въ церкви имѣли дозволеніе сидѣть. (Слов. Михайловскаго). Выраженіе *стихословіе Псалтири* или *стихословить Псалтирь* значитъ пѣть по стихамъ Псалтирь на обоихъ клиросахъ. Это ясно доказываетъ Кедринъ въ исторіи IV вѣка: „въ двадцать третье лѣто царствованія Константина, пишетъ онъ, Флавіанъ, епископъ Антіохійскій, раздѣливъ лики пѣвцовъ, первый научилъ *попеременно* пѣть Давидово псалмопѣніе“ (Нов. Скриж. стр. 129).

Киворій—**кивоть**—**ковчегъ**. Эти слова—названія одного и того же предмета. Слова *киворій*, *кивотъ* происходятъ отъ лат. слова *coforum*, означаютъ *ковчегъ*, въ кото-

ромъ хранятся Божественные Дары, послѣ ихъ освященія, для причащенія больныхъ или для литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Это—*дарохранительница* (см. это слово). „Ковчегъ этотъ означаетъ, во-первыхъ, мѣсто, гдѣ распять, погребенъ и воскресъ Иисусъ Христосъ; во-вторыхъ—стражу, которая приставлена была ко гробу Спасителя, дабы ученики тайно не унесли тѣла Его; въ-третьихъ, сей кивотъ напоминаетъ намъ кивотъ и ковчегъ завѣта ветхозавѣтной Церкви, гдѣ хранилась Святыня Божія“. (Нов. Скриж.). Впрочемъ, нѣкоторые писатели сѣвгш—омъ называютъ сѣнь, находящуюся надъ престоломъ (балдахинъ). Тамъ же*).

Кимваль—музыкальное орудіе у древнихъ евреевъ, состоявшее изъ двухъ металлическихъ кружковъ или тарелокъ, которыми ударяли одну о другую; употреблялось во время праздничныхъ Богослуженій въ храмѣ. (Странникъ 1876 г.). Отъ величественнаго и громогласнаго звука, издаваемого кимвалами, они назывались *кимвалами восклицанія* (Пе. 150, 5). Кимвалами Григоровичъ-Барскій, извѣстный паломникъ, называетъ церковныя колокола (Нов. Скр. стр. 498).

Киноникъ (греч. *κοινωνικός*—общій, входящій въ общеніе), иначе причастенъ. Это—стихъ, заимствованный (большую частію) изъ пророковъ, который поется на литургіи во время раздробленія Агнца и причащенія священнослужителей послѣ пропѣтія Единъ Святъ, Единъ Господь... (Нов. Скр. ч. II, гл. VII, § 68).

Киріе елеисонъ (греч.)—Господи помилуй.

Кіотъ—это или отдѣльно устрояемыя, по возможности, украшенныя рамы или вмѣстилища для св. иконъ или же таковыя мѣста, устрояемыя въ иконостасѣ.

Кладбище—особо отведенное внѣ города или селенія и

---

*) А. Дмитріевскій (въ Р. д. с. п. 1887 г.), описывая устройство Константинопольскихъ и Аѳонскихъ храмовъ *киворіемъ* называетъ сѣнь надъ престоломъ или *балдахинъ*, *покоющійся на четырехъ столбахъ, близко прикасающихся къ четыремъ угламъ престола...* съ главою вверху его (стр. 390 и 424).

огражденное каменною, досчатою или плетневою стѣною мѣсто для погребенія умершихъ.

Клепало—тоже, что *било* (см. это слово).

Клирь (отъ греч. κληρος—жребій, надѣль, часть наслѣдства). Симвъ именемъ называется сословіе всѣхъ служащихъ въ церкви, ибо и самое служеніе Церкви Христовой въ словѣ Божіемъ называется жребіемъ служенія—κληρος τῆς διακονίας (Дѣян. 1, 17, 25) Слов. Михайловскаго.

Клирось. Такъ называются мѣста, устрояемые въ передней части храма, по обѣимъ сторонамъ амвона, для помѣщенія чтецовъ и пѣвцовъ.

Клобукъ (иначе шлемъ)—головной уборъ монаховъ второго чина (см. слово монахъ). Это—камилавка, обвернутая или обшитая матерію чернаго цвѣта такъ, что концы этой матеріи покрываютъ грудь и спину носящаго этотъ клобукъ. (Нов. Скриж.).

Клятва. Такъ называется добровольно сдѣланное христианиномъ обѣщаніе сдѣлать то или другое или не дѣлать того или другого, обѣщаніе, соединенное при этомъ съ указаніемъ и назначеніемъ себѣ того или другого наказанія за невыполненіе того обѣщанія. „Если я не сдѣлаю то и другое, то да будетъ со мною такое или другое несчастіе!“ говорятъ многіе.

Коливо—**кутія**—**сочиво**—три названія одного и того же предмета, именно это — пшеница или рисъ, сваренные и приправленные медомъ или сахаромъ, а иногда смѣшанные яблоками, черносливомъ, изюмомъ и проч. Приносится это коливо или въ честь какого либо святаго или въ память усопшихъ. *Пшеница и плоды*, приносимые въ память усопшихъ, означаютъ, что умершій воистину опять возстанетъ изъ гроба, ибо и пшеница, посѣваемая въ землѣ, и плодъ, полагаемый въ землю, сперва истлѣваютъ, а потомъ приносятъ обильный, зрѣлый и совершенный плодъ. *Медъ и сахаръ*, употребляемые въ кутіи, означаютъ то, что послѣ воскресенія ожидаютъ православныхъ и праведныхъ *не горькая и при-*

скорбная, но сладкая, благоприятная и блаженная жизнь въ небесномъ царствіи (Нов. Скриж.) *).

Колоколь тоже, что кампанъ (см. это слово).

Ключъ вратцѣ. — Такъ называется краткое указаніе на каждый годъ дня Пасхи и подвижныхъ (переходящихъ) праздниковъ и постовъ, прилагаемое (указаніе) къ мѣсяцесловамъ при Богослужебныхъ книгахъ (Изъясн. Богослуж. Свирѣлина).

Ключъ границъ, или ключевыя буквы суть 35 буквъ славянской азбуки, показывающихъ, на сколько дней Пасха удалена отъ 21 марта. Первый вселенскій соборъ постановилъ праздновать Пасху въ первое воскресенье послѣ перваго полнолунія, непосредственно слѣдующаго за весеннимъ равноденствіемъ и принимать за пасхальныя полнолунія числа, слѣдующія послѣ 21 марта до 25 апрѣля. Если полнолуніе случится 20 марта, то это будетъ не пасхальное и надобно ожидать слѣдующаго затѣмъ полнолунія. Пасха такимъ образомъ можетъ занимать 35 мѣствъ, означаемыхъ буквами славянской азбуки. Буквы эти называются ключевыми, потому что составляютъ какъ бы ключъ къ точному открытію дня Пасхи. Подъ 1890 годомъ ключевая буква І по счету 11-я и показываетъ, что Пасха была $(21 + 11 = 30 + 1)$ 1 апрѣля, а въ 1891 году ключевая буква Ъ, считающаяся 31. Сложивъ $21 + 31$, получимъ $= 51$ число дней марта и 21 апрѣля, въ каковое число и будетъ Пасха. — Ключевыя буквы имѣютъ слѣдующія соответствующія числа.

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т.
 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 19. 20. 21.
 У. Ф. Х. Ц. Ч. Ш. Щ. Ъ. Ы. Ь. Ы. Ю. Я. Ѧ.
 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35.

(Изъясн. Богослуж. Свирѣлина).

Колѣнопреклоненіе — стояніе на колѣнахъ во время нашего молитвеннаго обращенія къ Богу, по словамъ Василия

*) Ковиво или кутія, приготавливаемая изъ зеренъ, выражаетъ вѣру живыхъ въ воскресеніе умершаго для лучшей жизни, подобно тому, какъ зерно, брошенное въ землю, хотя подвергается тлѣнію, но зато возрастаетъ въ лучшемъ видѣ. (Слов. свящ. Михайловскаго).

Великаго, показываетъ, что мы „поверженные грѣхомъ испали на землю и только человѣколюбиемъ Сотворшаго насъ воззваны на небо“. (Нов. Скр. ч. IV, гл. XXIV, § 54). Вообще колѣнопреклоненіемъ мы выражаемъ предъ Богомъ наше смиреніе, покорность и преданность Его волѣ.

Кондакъ (отъ греч. словъ *κόνδος* или *κόντος*—краткій, сокращенный и *οίκος*—домикъ) значитъ—малый, имѣющій немногіе покои домикъ, а въ церковно-богослужебномъ языкѣ кондакъ есть *краткая пѣснь*, т. е. *вкратцѣ заключающая въ себѣ содержаніе праздника или похвалу святаго* (Нов. Скриж. ч. II, гл. IV, § 19).

Копіе—это особаго устройства короткій, обоюду острый ножъ, съ помощію котораго совершаются надъ просфорами всѣ дѣйствія проскомидіи. Онъ знаменуетъ то копье, которымъ одинъ изъ воиновъ *прободѣ ребра* умершаго на крестѣ Спасителя.

Красовуль—чаша, употребляемая въ греческихъ монастыряхъ, вмѣщающая въ себѣ полфунта напитка. (Слов. святи. В. Михайловскаго).

Крестъ.—Это орудіе поносовой смерти нашего Спасителя, прежде бывшее предметомъ ужаса и отвращенія, содѣлалось для насъ орудіемъ спасенія и знаменіемъ побѣды надъ смертію и діаволомъ. Хвалясь о крестѣ Господа Иисуса Христа, св. Церковь употребляетъ образъ креста, какъ лучшее украшеніе и вѣрнѣйшее огражденіе отъ козней (дьявольскихъ) вражіихъ. На св. престолѣ всегда полагается живогворящій крестъ, который по сему называется *напрестольнымъ*. Онъ употребляется въ праздничные дни при отпустахъ и предлагается народу для цѣлованія. На восточной сторонѣ, за престоломъ, также водружается крестъ, называемый *запрестольный*. Всѣ священныя вещи, употребляемыя въ св. храмѣ—одежды, сосуды, пелены украшены крестомъ, даже самый храмъ вѣнчается крестомъ. При таинствѣ крещенія св. Церковь возлагаетъ крестъ на грудь каждаго крещаемаго и, по издревле установившемуся обычаю, каждый христіанинъ носить на груди своей крестъ во

все время своей земной жизни, — даже умершему, не снимая съ него носимаго имъ при жизни креста, что на груди, влагаютъ въ его руки крестъ. (Слов. свящ. В. Михайлов.).

Креститель — наименование исключительно и единственно присвоенное св. Церковью св. Пророку и Предтечѣ Иоанну, крестившему во Иорданѣ Господа нашего Иисуса Христа.

Крестильня или **купель** — это особаго устройства священный сосудъ, въ которомъ крещаются младенцы. Симеонъ Солунскій пишетъ; „возродившись, крестившійся исходить изъ священной купели, духовной матери нашей, какъ изъ дѣвственной, чистой и святой утробы, всецѣло новымъ, просвѣщеннымъ и сыномъ Божиимъ. Ибо какъ Христось родился отъ Дѣвы, да очиститъ наше оскверненное рожденіе, такъ и мы раждаемся отъ чистой купели, и какъ тамъ чистая кровь и чрево Дѣвы и Духъ Святой устроили плоть Бога-Слова, такъ и въ насъ чистая вода купели и Божественный Духъ совершили чистое возрожденіе“. (Нов. Скр. ч. IV, гл. IV, § 17).

Крестный отецъ — тоже, что воспріемникъ (см. это слово).

Крестное знаменіе см. знаменіе крестное.

Крестный ходъ. Такъ называется торжественное шествіе (процессія) изъ храма священнослужителей въ священныхъ облаченіяхъ и сопровождающаго ихъ народа, *при чемъ впереди* священнослужителей, пѣвчихъ и народа предносятся св. кресты, иконы и св. евангеліе. Шествіе это совершается или вокругъ храма (въ селеніяхъ) или отъ храма къ рѣкамъ, колодцамъ, озерамъ и проч. для совершенія водоосвященія.

Кругъ. На церковно-богослужебномъ языкѣ симъ словомъ называется собраніе церковныхъ пѣснопѣній, обнимающихъ собою извѣстный періодъ времени или — богослужебныхъ книгъ, также удовлетворяющій потребностямъ опредѣленнаго періода (годового) времени и проч. Такъ есть, наприм., кругъ церковныхъ пѣснопѣній, кругъ богослужебныхъ книгъ и проч.

Кругъ солнца—это 28-лѣтній періодъ времени, по истеченіи котораго всѣ воскресные и недѣльные (будничные, седмичные) дни приходятся въ тѣже числа мѣсяцевъ, въ какія они приходились въ предъидущее 28-лѣтіе. Число лѣтъ солнечнаго круга есть произведеніе 7×4 , т. е. числа дней въ недѣлѣ, помноженнаго на число лѣтъ, содержащихъ въ себѣ одинъ високосный годъ. Этотъ періодъ 28-лѣтній не имѣетъ никакого отношенія къ видимому движенію солнца и онъ названъ такъ только потому, что воскресный день у римлянъ назывался *днемъ солнца*—*dies solis* (Слов. свящ. В. Михайловскаго). Черезъ каждыя 28 лѣтъ возвращается прежній порядокъ вращѣтнхъ буквъ (см. вращѣтн).

Кругъ луны—девятнадцатилѣтній періодъ времени, по истеченіи котораго новолунія и полнолунія приходятся опять въ тѣже числа мѣсяца. (Свирѣлинъ).

Кукуль (отъ лат. cucullus—капишонъ). Это чернаго цвѣта головное покрывало великой схимнической одежды (приважденность). Онъ похожъ на общемонашескій клобукъ съ тѣмъ различіемъ, что устрояется *остроконечнымъ кверху*, и украшается пятью крестами, вышитыми изъ шнуровъ краснаго цвѣта, расположенными на челѣ, на груди, на обоихъ плечахъ и на спинѣ. „Кукуль обшить вокругъ червленными крестами, говоритъ Симеонъ Солунскій, для того, чтобы царственнымъ и страшнымъ этимъ знаменіемъ отгонять спереди и сзади нападающихъ на насъ. (Нов. Скриж. Ч. IV, гл. XIX, § 6).

Кумъ—тоже, что воспріемникъ (см. это слово).

Купель—см. крестильня. По словамъ свящ. В. Михайловскаго, она будто бы напоминаетъ *овчую купель* Іерусалимскую, въ которой вода, возмущенная Ангеломъ, дѣлалась цѣлительною для перваго, погружавшагося въ нее по возмущеніи. (Слов. свящ. В. Михайловскаго).

Кутія см. коливо.

Кустодія (отъ лат. custodia—карауль, тюрьма, стража). Это—стража, которую іудеи приставили ко гробу Спасителя, *да не како, пришедше ученицы Его ноцію, украдутъ*

Его (Матѣ. XXVII, 62—64). Задержаніемъ завѣсы надъ царскими врагами послѣ великаго входа, т. е. послѣ принесенія приготовленныхъ Даровъ съ жертвенника на престолъ и означаетъ это обстоятельство, т. е. приставленіе ко гробу Іисуса Христа стражи. (Нов. Скр. ч. II, гл. VII, § 30).

III.

Дневникъ епархіальнаго миссіонера священ. К. А. Попова.

15 января, получивши благословеніе Епископа, Преосвященнѣйшаго Евгенія, я выѣхалъ изъ Ставрополя. Путь былъ плохой и погода стояла самая неблагоприятная: дулъ вѣтеръ, падалъ снѣгъ, колеса фургона то и дѣло тонули въ снѣгу и затрудняли ходъ лошадей. А снѣга предъ этимъ выпало очень много. Затѣмъ поднявшійся вѣтеръ возбуждалъ весь этотъ снѣгъ, мѣстами сметъ его въ кучи и совершенно затеръ слѣды дороги. За это время,—а это было дня 3—4,—остановилась почта, телеграфъ не работалъ далѣе Ростова на Дону, поѣзда желѣзной дороги доходили только до станціи „Тихорѣцкая“. И нашъ ямщикъ согласился везти насъ въ этотъ день потому только, что насъ собралась цѣлая компанія, людей смѣлыхъ и отважныхъ, рѣшившихся, при случаѣ, и фургонъ вытащить изъ ухабовъ и самимъ идти пѣшкомъ. И вотъ мы поѣхали; отѣдемъ сажень 20—30, лошади станутъ, а вѣтеръ со свистомъ и ревомъ врывается къ вамъ въ фургонъ и обдаетъ васъ и снѣгомъ и холодомъ. Проѣдемъ еще нѣсколько, опять—стой! фургонъ завязъ въ снѣгу, накренился на бокъ и лошади стоятъ по колѣна въ снѣгу. Приходилось вылѣзать, тонуть въ сугробахъ снѣга, вытаскивать на своихъ раменахъ экипажъ и снова въ фургонъ и далѣе въ путь—дорогу.

Такъ тащились мы „потихоньку да полегоньку“ до перваго селенія „Татарки“, до которой всего верстъ 8—10, а

мы ѣхали, ни много—ни мало, 3 часа. Отсюда дорога пошла лучше, снѣгу въ полѣ было меньше, и наши лошади уже побѣжали рысцою. Но вотъ мы выѣхали на шоссе, и опять поѣхали шажкомъ и „потихоньку“. Полотно дороги сплошь занесено было густымъ слоемъ снѣга. Съ ноги на ногу переступая, тащились мы въ чаяніи какъ-нибудь добратся до станціи „Извѣстательный постъ“; но этому не суждено было осуществиться. Верстахъ въ 4-хъ отъ названной станціи вдругъ экипажъ нашъ по самое дно сидѣнія погрузился въ снѣгъ, лошади увязли и легли въ снѣгу. Оказалось, что незамѣтно мы свернули съ шоссе и попали въ какую-то, занесенную снѣгомъ, рытвину. Тутъ ужъ мы, какъ ни старались, а вытащить своего экипажа не могли. Приходилось взывать о помощи со стороны другихъ лицъ. Опытный ямщикъ такъ и сдѣлалъ: онъ отправился на станцію просить лошадей, а слѣдомъ за нимъ отправился и я, шагая по сугрубамъ и весь измочившись до нельзя. Прогулка была не изъ пріятныхъ, а все же лучше, чѣмъ „во чистомъ полѣ“ стоять на вѣтру и зябнуть.

Къ вечеру экипажъ нашъ былъ доставленъ на станцію, гдѣ мы и заночевали. Вечеръ провелъ въ бесѣдѣ съ семейю содержателя станціи, который, наслушавшись разныхъ раскольническихъ толкованій, очень интересовался моими опроверженіями ихъ ученія. Мы просидѣли далеко за полночь. На прощаніи, я далъ ему нѣсколько брошюръ собственнаго сочиненія, за которыя въ свою очередь получилъ отъ него много свѣдѣній изъ быта Кавказскихъ раскольниковъ.

На другой день погода установилась тихая и теплая. Путь отъ этой станціи былъ сухой и безснѣжный; мы ѣхали точно осенью, не зимою.

Привыкъ я какъ-то отличать раскольниковъ отъ православныхъ. Есть на нихъ какой-то особый отпечатокъ, который выдаетъ ихъ рельефно и выдѣляетъ изъ ряда прочихъ людей. Войдя въ вагонъ на станціи „Невинномысскъ“ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, и осмотрѣвшись,

я сразу увидѣлъ, что въ числѣ ѣдущихъ пассажировъ есть и послѣдователь мнимаго „древляго благочестія“. Я подѣлъ къ нему и началъ разговоръ издалека съ обыденныхъ предметовъ. Раскольникъ сначала неохотно, но потомъ втянулся-таки въ разговоръ со мною, чего мнѣ и нужно было.

— Вы, любезный, какого упованія держитесь? спросилъ я его, подлаживаясь подъ тонъ и манеры раскольника.

Раскольникъ быстро окинулъ меня взглядомъ, помолчалъ нѣсколько, и, насупивъ брови, сказалъ:

— А почему вы знаете, что я старообрядецъ?

— По опыту и долготѣней практикѣ.

— Вы комисинеръ?

— Да, я миссіонеръ и давно уже веду бесѣды со старообрядцами.

— Швецова знаете?

— Даже бесѣдовалъ съ нимъ.

— А Перетрухина?

— И съ этимъ нѣсколько разъ велъ бесѣды, и даже частенько бывали другъ у друга.

— Башка здоровая.

— Швецовъ или Перетрухинъ?

— Да оба они на писаніи лежатъ. Каждую книгу изучили, какъ пять пальцевъ. Есть чего послушать.

— Не знаю, насколько ихъ голова здоровая, а равно постоянно ли они лежатъ на писаніи, или временно, только въ бесѣдахъ со мною они нисколько не оправдали законность австрійскаго священства и свое удаленіе отъ церкви православной.

— Этого не можетъ быть—усумнился старообрядецъ.

— Отчего же не можетъ этого быть?! Вѣдь защитить и канонически доказать правильность австрійской іерархіи въ самомъ дѣлѣ очень трудно. Всѣ правила церковныя противъ этого священства говорятъ; все слово Божіе учитъ, что амвросіева іерархія—не Христова іерархія, и потому не священная и не спасительная для пріемлющихъ ее—старообрядцевъ.

— Наше священство самое истовое, древнее, Христово...
оппонираваль раскольникъ.

— Древность этого священства восходить только за 40 лѣтъ, такъ что, если не ошибаюсь, судя по вашей наружности, то вы будете старше своего священства. Истовость же этого священства и дѣйствительно ли оно Христово — благоволите, любезный, выслушать.

Тутъ я разстегнулъ свой соквоажъ и досталъ „Выписки изъ старопечатныхъ книгъ“... Озерскаго, каковыя я всегда имѣю при себѣ.

— У васъ и книги при себѣ имѣются.

Я началъ читать ему относящееся до австрійскаго священства. Вокругъ насъ собрался народъ.

Увлечшись бесѣдою, мы незамѣтно доѣхали до станціи „Армавиръ“, гдѣ предстояло мнѣ слѣзть. Выѣзжая изъ Ставрополя, я имѣлъ намѣреніе проѣхать до Екатеринодара, а отсюда въ станицу Мартанскую, съ которой и начать свое дальнѣйшее путешествіе по станицамъ Кубанской области, согласно отпечатаннаго маршрута; но какой-то батюшка отговорилъ меня отъ этого пути, высказавъ, что въ настоящее время проѣхать изъ Екатеринодара въ станицу Мартанскую, а изъ оной въ „Кубанскую“ и другія совершенно невозможно, а посему я измѣнилъ свой маршрутъ и рѣшилъ ѣхать въ Майкопъ изъ Армавира. Кстати объ этомъ іерей.

— Въ вашемъ приходѣ, батюшка, есть раскольники? спросилъ я его.

— Нѣтъ; у меня всѣ православные, въ церковь ходятъ исправно, пожалуйста не утруждайте себя—послѣшно заявилъ іерей, явно выдавъ свое нежеланіе, чтобы я какъ-нибудь не завернулъ въ его приходъ.

— А Пушкаренко съ Андриюхою! Они толкуютъ противъ церкви—сказаль казакъ, ѣхавшій съ батюшкою и очевидно изъ одной станицы.

— Ну какіе это раскольники... чепуха одна... да и всего то ихъ двое только. Что они знаютъ?

— Ливенко тоже стоит за них и также шибко ругаетъ и васъ и церкву—не унимался спутникъ батюшки—казакъ.

Батюшка очевидно не ожидалъ такой медвѣжьей услуги со стороны своего спутника.

— Да что вы говорите про этихъ раскольниковъ! Знаю я ихъ всѣхъ, да не стоятъ они, что-бы толковать-то съ ними, вскипятился батюшка.

Казакъ замолчалъ, я не сталъ поддерживать этого разговора, ибо говорить съ такимъ православнымъ священникомъ, который явно не желаетъ говорить правду о раскольникахъ своей станицы, было бы бесполезно; рано ли поздно ли—я буду въ его станицѣ, проведу бесѣду и лично убѣдусь и въ количествѣ и качествѣ раскольниковъ сей станицы. Я давно уже составилъ себѣ списокъ всѣхъ раскольническихъ и сектантскихъ населеній Ставропольской епархіи и обязательно веѣ ихъ проѣду. Буду и въ станицѣ, батюшка которой не желаетъ моего пріѣзда.

Когда я сталъ выходить изъ вагона, то многіе стали благодарить меня за бесѣду, а одинъ казакъ даже взялся вынести мои вещи въ вокзалъ жел. дороги.

Вы бы, батюшка, къ намъ въ Ростовъ пріѣхали, у насъ этого расколу всякаго..., сказалъ одинъ изъ пассажировъ, повидимому купецъ.

Я поблагодарилъ его.

— Пріѣзжайте въ самомъ дѣлѣ. У меня австрійскій попъ кое-что покупаетъ, такъ я васъ сей часъ сведу съ нимъ, приглашалъ тотъ же купецъ.

Я спросилъ адресъ купца и обѣщался зайти къ нему, когда буду въ Ростовѣ.

Въ вокзалѣ Армавира я встрѣтилъ своего собесѣдника въ вагонѣ.

— Поѣдемте со мною почевать, у меня тутъ есть знакомый человекъ, предложилъ мнѣ раскольникъ.

Я охотно согласился.

Пріятель моего спутника, какъ и надо было предполагать, оказался тоже раскольникъ. Онъ принялъ насъ ра-

душно, угостиль чаемъ, далъ закусить намъ, а затѣмъ я вступилъ съ нимъ въ бесѣду и пробесѣдовалъ далеко за полночь.

— Много здѣсь раскольниковъ? спросилъ я домохозяина.

— Въ Армавирѣ-то?

— Да.

— Многонько. Бойкое мѣсто, ѣдутъ со всѣхъ сторонъ.

— А какъ, примѣрно, много?

— Да душъ за сотню, думаю, будетъ однихъ по старой вѣрѣ. А то есть молokane и другіе всякіе нехристи.

Дѣйствительно. Армавиръ очень бойкое торговое мѣсто и растетъ онъ не по днямъ, а по часамъ. Я вспомнилъ, что въ проѣздъ мой предъ Рождествомъ, о. настоятель церкви этого мѣста, свящ. Гриценко, не скрывая, подобно ѣхавшему со мною священнику, говорилъ мнѣ, что въ Армавиръ натеклись сектанты разныхъ видовъ. Да и какъ не быть имъ въ такомъ торговомъ пунктѣ, да еще стоящемъ при желѣзной дорогѣ! Желѣзная дорога вообще приноситъ и доброе и злое для лежащихъ близъ нея поселеній. Она вліяетъ и на нравственность народа, и на религіозность и вообще на весь строй жизни и быта деревенскаго жителя кладетъ свой отпечатокъ, отчего онъ значительно мѣняется и дѣлается другимъ человѣкомъ и по характеру, и по жизни, и по вѣрѣ и пр. Въ Саратовской епархіи желѣзная дорога принесла расколъ во всѣ деревни и села, лежащія вдоль ея полотна. Наѣхали хлѣботорговцы, другіе разные промышленники, засѣли въ деревняхъ и селахъ и, спящимъ іереямъ, насѣяли въ ихъ паствѣ расколъ разныхъ видовъ. Тоже, полагаю, сдѣлалось и здѣсь по линіи Ростово-Владикавказкой жел. дороги.

Рано утромъ, простившись съ гостепріимнымъ хозяиномъ, я выѣхалъ въ Майкопъ. Погода стояла прелестная, теплая, солнечная. Снѣга не было. Дорога ровная, сухая и укатанная и кони катили быстро. Привыкши въ Саратовѣ къ январскимъ морозамъ въ 20—30 градусовъ, я дивился та-

кой рѣзкой разницѣ климата и съ трудомъ привыкаль къ мысли, что я ѣду не въ апрѣль и маѣ, а именно въ январѣ.

Въ Лабинской станицѣ, представляющей собою уѣздный городъ, какъ по торговлѣ, такъ и по промышленности и массѣ населенія, послѣ дневнаго путешествія, я остановился ночевать. Фургонщикъ завезъ меня къ какому-то нѣмцу, послѣдователю Лютера, у котораго я и остановился.

Почитатель Лютера и его законовъ не пожелалъ вступитъ со мною въ бесѣду о предметахъ вѣры.

Мой не знаетъ ничего, локонически отрѣзалъ онъ ломанымъ языкомъ.

Это не оправданіе, что ты ничего не знаешь. Ты долженъ знать о своей вѣрѣ, знать, во что ты вѣруешь и право ли вѣруешь.

— Пасторъ знаетъ,—и поспѣшно вышелъ изъ №.

Вотъ какая вѣра, подумаль я, въ пастора. Самъ онъ, нѣмецъ, ничего не знаетъ въ дѣлахъ вѣры, онъ занятъ своимъ житейскимъ дѣломъ, но убѣжденъ, что его вѣра правая и пасторъ его можетъ доказать правоту ея. Не такъ разсуждаетъ нашъ русскій челоувѣкъ. Онъ мало вѣритъ въ знаніе своего духовнаго руководителя, и потому не полагается на него въ дѣлахъ вѣры, а ищетъ самъ эту правую вѣру, ищетъ еѣ у каждаго встрѣчнаго проходимца— лжеучителя, съ наслажденіемъ слушаетъ его поученіе, не чувствуетъ искать еѣ у бабъ и дѣвокъ, воображая ихъ сильными начетчицами слова Божія. И вотъ результатъ этого исканія правой вѣры: разбрелся, раскололся русскій челоувѣкъ, пошелъ онъ и въ шалопуты, и въ хлысты, и въ баптисты и пр., словомъ, кто на какого учителя натолкнулся, къ тому стаду и присталь, то лжеученіе и усвоилъ себѣ.

Разочаровавшись въ нѣмцѣ, я отправился къ одному изъ 2-хъ священниковъ станицы о. Александру Хламову. Когда-то онъ былъ священникомъ въ Черноморскомъ округѣ, гдѣ приходилось испытывать ему и климатическія, и географическія неприятели. Живя при подошвѣ Кавказскихъ горъ, оплескиваемый волнами Чернаго моря съ одной сто-

ровы, онъ постоянно страдалъ лихорадкою, болѣлъ, потерялъ зрѣніе и быстро посѣдѣлъ, не смотря на молодость своихъ лѣтъ. Таковы условія жизни этого края, вреднаго и опаснаго для здоровья человѣка, но богатаго и роскошнаго по своей природѣ.

Въ Лабинской мой возница нашель еще пассажира. Укладывая его вещи въ фургоны, онъ шепнулъ мнѣ: „шалопутникъ поѣдетъ съ вами, батюшка. Онъ изъ Зассовской станицы. Тамъ, на святкахъ, православные такъ поколотили ихъ за разныя хуленія... А они, подлецы, взяли, да крестъ надѣли на собаку. Ей Богу! По суду пошло.“ Сообщение ямщика было вѣрное: истину всего этого подтвердилъ мнѣ потомъ и мѣстный священникъ, и благочинный, которому первымъ сдѣлано официальное донесеніе съ представленіемъ и самаго креста.

Шалопутникъ мой долго фхаль молча, закутавшись воротникомъ и отвернувшись отъ меня въ противоположную сторону. Мнѣ надоѣло сидѣть молча и я принялся зондировать его съ разныхъ сторонъ.

— Я слышалъ, что у васъ въ Зассовской станицѣ развита секта шалопутовъ. Объясните, пожалуйста, что слышно у васъ объ этой вѣрѣ? обратился я къ спутнику.

— Ничего я не слыхалъ этого, угрюмо отвѣтилъ онъ.

— Ужели? И о побоищѣ шалопутовъ ничего не слыхали?

Шалопутникъ промолчалъ.

Видю, что не съ того конца началъ. Я перемѣнилъ фронтъ.

— Удивляюсь, началъ я, какъ правительство терпитъ все эти безумныя шатанія и броженія народа. Возьмемъ шалопутство. Ну есть ли тутъ что либо похожее на священную религію. Вѣдь это общество сумасшедшихъ людей. Скачутъ около кадушки съ водою, поютъ пѣсни, точно дѣвки въ хороводѣ, сосутъ языкъ у избранной ими богородицы, какой-нибудь распутной дѣвки, цѣлуютъ ее, цѣлуются сами, намѣчаютъ себѣ духовныхъ жень и тушатъ огни. Ну что можетъ поганѣе и отвратительнѣе этого. Вѣдь это кощунство надъ св. вѣрою!

Шалопутникъ мой насторожилъ уши и внимательно слушалъ. Я продолжалъ.

Явный развратъ творится въ сонмищѣ этого народа и вдругъ извольте терпѣть это, свисходить, даже переносить оскорбленія этихъ богохульниковъ надъ нашей святынею, вѣками установленной, вѣками почитаемой и въ святости ея доказанной разными чудесами.

А вамъ бы все гнать и жечь людей нужно? прорвался шалопутъ.

Зачѣмъ жечь глупыхъ людей; но положить предѣль сво-еволюію ихъ, поставить ихъ въ рамки закона—это необходимо. Скажите: развѣ это не глумленіе надъ нашей святынею, когда св. крестъ надѣли на собаку?

Шалопутникъ только мурзился и мычалъ про себя.

— Или, продолжалъ я, развѣ это не безуміе, не кощунство: простаго мужика называть „богомъ саваофомъ, христомъ“ или какую-нибудь бабу или дѣвку именовать „пресвятой богородицею,“ обожать ихъ и поклоняться имъ, какъ богамъ?

— Духъ святой можетъ пребывать въ каждомъ человѣкѣ. Удостоился человѣкъ, вотъ онъ и вмѣстился въ него. Посмотри-ка въ Евандель-то, какія тамъ знаменья показаны. Одному даръ пророчества дается, другому—иное, а все св. духъ дѣйствуетъ.

— А другому дается даръ быть богомъ саваофомъ или богородицею, вставилъ я. Договаривайте, гдѣ же въ св. писаніи дается этотъ даръ?

— Апостоль сказалъ: или вы не знаете, что вы храмъ Божій есть, и Св. Духъ живетъ въ васъ. Если Святой Духъ живетъ въ человѣкѣ, то значить онъ не такой же человѣкъ, какъ мы съ вами. Живущее по плоти—плоть есть, а пребывающіе во Святомъ Духѣ духовни есть.

— Но не боги саваофы, христы или богородицы! — возразилъ я. Быть Христомъ или Богородицею человѣкъ никогда не можетъ. Онъ никогда не можетъ дойти до такого нравственнаго совершенства, какимъ былъ Христосъ

Спаситель; ни одна ваша дѣвка, у которой вы сосете языкъ, какъ святыню, не можетъ сравниться съ Божественной Матерью Христа—Пресвятой Богородицею. И называть себя Христомъ или Богородицею есть грубая дерзость съ вашей стороны и кощунство. Если человѣкъ за свою благочестивую и добродѣтельную жизнь при вѣрѣ православной и освященіи себя благодатными таинствами, установленными Богомъ, и удостоивается освященія благодатию Божіею, то отсюда еще нельзя выводить того заключенія, какое дѣлають шалопуты и въ томъ числѣ вы съ ними, что онъ сталъ уже Богомъ, подобнымъ Христу Спасителю или первому лицу св. Троицы—Богу Отцу, и самъ можетъ раздавать божество другимъ лицамъ. Черезъ св. таинства мы также освящаемся благодатию Божіею, получаемъ даръ Св. Духа, но однако мы не осмѣливаемся дерзать называть себя, что мы такіе же христы, какъ и Христосъ Спаситель. Это, любезный, страшно и помыслить даже, не только говорить и уподоблять себя Богу. Точно также и святые апостолы, при всей святости своей жизни, вполне будучи озарены и научены Духомъ Святымъ, не дерзали именовать себя христами и уподоблять себя Богу. Напротивъ, во всѣхъ своихъ посланіяхъ они именовали себя только рабами Христа, посланниками Его, людьми недостойными и пр. Судите же: если св. апостолы, бывшіе самовидцами ученія Бога и Его чудесь, и сами потомъ имѣли даръ Св. Духа творить чудеса и исцѣлять больныхъ, не дерзали равнять себя съ Богомъ и не называли себя Христомъ, то ужели шалопуты, и по жизни и по ученію, выше стоятъ св. апостолы. Если такъ, если они тоже, что и Христосъ Спаситель, выше стоятъ св. апостолы, пусть они проявятъ плоды Св. Духа. Пусть вашъ христосъ или саваофъ исцѣлитъ разслабленнаго болѣзною, воскреситъ умершаго, тогда мы увидимъ, что онъ дѣйствуетъ Духомъ Святымъ.

— Это все, отецъ, нужно понимать-то по другому. Ты судишь по буквѣ, а тутъ нуженъ духъ и сокровенный разумъ.

— А именно? Объясни.

— Воскресилъ умершаго и исцѣлилъ больнаго, это значитъ воскресилъ и исцѣлилъ отъ грѣховъ, а не отъ болѣзни тѣла. Если мы живемъ во грѣхахъ, — беззаконствуемъ, упиваемся виномъ, объѣдаемся сластями, творимъ грѣхъ съ своими женами, вотъ мы ужъ разслабли въ вѣрѣ Божіей и умерли по духу. Вотъ, напримѣръ, у васъ, церковныхъ, не успѣетъ человѣкъ уже вырости, какъ вы сейчасъ приводите ему бабу и сами благословляете его на блудъ. Нешто это человѣкъ духовный? У него, вмѣсто Бога, баба всегда предъ глазами и онъ съ нею грѣшитъ и валяется во грѣхѣ, какъ въ скверномъ болотѣ.

Въ это время мы подѣхали къ станціи, гдѣ предстояло намъ слѣзть и выкормить лошадей. На станціи шалопутъ не пожелалъ бесѣдовать со мною.

— Тоже святые..., сказала ямщикъ, по выходѣ шалопута изъ избы. У меня племянница попала было въ ихъ согласъ, такъ ничего, кромѣ срама, говорить, нѣтъ у нихъ въ собраніи хорошаго. Смутили ее также, что все они живутъ по духу, да по Христовой любви, какъ братъ и сестра, а на справку-то вышло другое. Потушили, говорить, разъ огонь, а потомъ братецъ-то христовый и цапъ ее. Насилу вырвалась отъ него. Знаемъ мы ихъ, этихъ святыхъ-то. У нихъ Христова-то любовь — къ чужимъ бабамъ лнуть. Встѣ они какіе шалопутчики — то это.

— Развѣ въ Майконѣ есть такіе сектанты? спросилъ я.

— Есть немного.

Когда потомъ мы выѣхали со станціи, я снова сталъ втягивать въ разговоръ шалопута, но онъ все уклонялся и неохотно отвѣчалъ мнѣ на вопросы. Очевидно, онъ сталъ сожалѣть и о прежнемъ разговорѣ, чѣмъ выдалъ себя, что онъ дѣйствительно принадлежитъ къ сектѣ шалопутовъ. Наконецъ, подумавши, онъ выпалилъ мнѣ:

— Вы считаете меня за шалопутника?

— Думаю, что такъ.

— Нѣтъ, я церковный и всегда приобщаюсь въ церкви.

— Шалопуты такъ и дѣлаютъ: этимъ они только прикрываютъ свою принадлежность къ сектѣ шалопутствующихъ.

— Нѣтъ, я не изъ такихъ.

— Но, вѣроятно, у васъ есть знакомые шалопуты? Ученіе ихъ вамъ извѣстно, подлакнулъ я, чтобы успокоить сектанта.

— Это-то есть, посиѣшно отвѣтилъ онъ.

— Такъ будьте такъ добры познакомить меня съ ними въ Майкопѣ.

— А на что это вамъ?

— Да просто хотѣлось бы поговорить съ ними и хотѣлось бы побывать въ ихъ собраніи на молитву. Меня интересуетъ это. Мнѣ самому желательно видѣть ихъ обряды, ихъ службу и пр.

— Не знаю какъ...

— А вы узнайте. Давайте остановимся на одной квартирѣ?

— Нѣтъ, я остановлюсь у знакомыхъ.

Вижу, что шалопутъ отталкиваетъ меня. Я рѣшилъ употребить хитрость, но потомъ оказалось, что сектантъ перехитрилъ меня.

Стало смеркаться. Ночь наступала и все гуще и гуще дожилась темнота на землю. Вдали показался Майкопъ, или вѣрнѣе, блеснули огоньки въ домахъ.

— Вы гдѣ станете? спросилъ меня шалопутъ,

— У знакомыхъ.

Вѣхали въ улицы Майкопа.

— Далекѣ живутъ ваши знакомые? снова спросилъ шалопутъ.

— Далекѣ; мы прежде васъ завеземъ, а тогда я поѣду на квартиру. Говорите ямщику свою квартиру.

Сектантъ не ожидалъ такой выходки отъ меня, но, подумавши, смекнулъ, что я хочу узнать его квартиру.

— Вези въ №№ Корабетова! закричалъ онъ ямщику.

— Подѣхали къ №№ гостиницы.

— Вы здѣсь хотите остановиться, а не у знакомаго? спросилъ я сектанта.

— Да; поздно ужъ беспокоить ихъ, ночую здѣсь.

— И отлично. За компанію остановлюсь и я тутъ. Ямщикъ! тащи мои вещи за мною—приказаль я. И, выйдя изъ экипажа, я пошолъ въ гостинницу, чтобы занять комнату. Я облюбоваль себѣ комнату, условился въ цѣнѣ, ямщикъ сложилъ мои вещи и получилъ расчетъ за доставку меня изъ Армавира въ Майкопъ.—Посылай сюда, святаго-то, сказалъ я ямщику—все-равно я заплачу за №.

Ямщикъ вышелъ.

Минуты черезъ 3 я вышелъ въ коридоръ, что-бы лично пригласить къ себѣ сектанта. Смотрю, а онъ снова лѣзетъ въ фургонъ.

— Вы куда же это?

— На постоянный, надумаль. До свиданья! отвѣтилъ сектантъ.

— Идите въ мой №, я плачу за все—крикнулъ я бѣглецу.

Но ямщикъ махнулъ кнутомъ и фургонъ загремѣлъ „по улицѣ мостовой“.

Шалопутъ бѣжалъ и очевидно онъ поѣхалъ не на постоянный дворъ, а къ своимъ единовѣрцамъ.

На слѣдующій день я представился о. протоіерею Соколову, о которомъ не разъ читаль въ журналѣ „Братское Слово“ и, слѣдовательно, по газетамъ давно уже зналъ его существованіе и жизнь сначала въ Ханской станицѣ, а потомъ въ Майкопѣ. Отсюда о. протоіерей отправился вмѣстѣ со мною въ Ханскую станицу, мѣсто своей прежней службы, гдѣ онъ много потрудился по миссіи и труды эти Господь увѣнчалъ благимъ результатомъ.

(Продолженіе будетъ).

Епарх. миссіонеръ, свящ. К. Поповъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный. I. Опрежденія Святѣйшаго Синода. II. Утвержденіе въ чинѣ. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ Неофициальный. I. О внѣклассномъ чтеніи учебниковъ духовныхъ семинарій и о руководствѣ ихъ въ семь чтеній. II. Церковно богослужебная терминологія. III. Дневникъ епархіальнаго миссіонера свящ. К. А. Попова.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Б. КУТЕПОВЪ.

Дозволено цензурою. 15 марта 1891 г. Ставрополь. Типографія
М. Т. Тимофеева.